

СОЦИОНИКА В ДЕТСКОЙ

УДК 159.923.2+37.03

Прокофьева Т. Н., Прокофьев В. Г., Девяткин А. С., Исаев Ю. В.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена вопросам диагностики соционических типов детей дошкольного возраста. В статье рассмотрены особенности подхода к детям, формы проведения диагностики, примеры проявления типологических особенностей. Также в статье рассмотрен анализ рисуночного теста «флаг».

Ключевые слова: соционика, диагностика, соционический ассессмент, тип информационного метаболизма, педагогика.

В марте 2010 года коллектив НИИ Соционики провел работу по определению типов детей дошкольного возраста (от 2,5 до 7 лет, 4 групп по 6–8 человек, всего 32 ребенка) в Нижнем Новгороде в Детской академии, которая активно занимается развитием детей. Мы диагностировали детишек, консультировали родителей и педагогов. Поскольку тема диагностики сейчас как никогда актуальна для соционики, а в области детской диагностики совсем мало опубликованных работ, мы хотим поделиться своими наблюдениями, рассказать о ее особенностях и некоторых подводных камнях.

Начнем с определения целей, зачем диагностировать детей? В первую очередь, запрос идет, конечно же, от родителей и педагогов. Основная цель диагностики — правильное развитие детей. Тем людям, которые взаимодействуют и работают с детьми, важно знать в какую сторону стоит направить деятельность ребенка, в чем его сильные качества, когда он нуждается в поддержке, чего не стоит с него требовать. Для родителей всегда актуален вопрос взаимопонимания со своим ребенком. Диагностика подскажет, в какой форме с ним общаться, чтобы найти верный подход, как его лучше мотивировать, чтобы он убрал за собой игрушки или сел почитать книжку.

Важно учитывать и психологические особенности взрослого, который взаимодействует с ребенком. Если с точки зрения соционики интертипные отношения неблагоприятны, то ребенок рискует быть недооцененным, или преподаватель не будет знать, как найти на него управу. Абсолютно нормальный ребенок в рамках неблагоприятных отношений может быть воспринят как асоциальный индивид. Это надо учитывать, чтобы знать, что можно и что нельзя «выносить за скобки» при общении с ним. Перед началом работы в Детской Академии мы диагностировали педагогов, рассказывали кто мы, что мы будем делать, какие результаты им предоставим.

В Академии очень интересные помещения, в игровой комнате, например, есть огромное одностороннее зеркало. Дети видят свое отражение, а с обратной стороны за ними могут наблюдать родители. Пока мы наблюдали за детьми и разговаривали с ними, нас слушали родители. И они подтверждали, что мол, правда, моя дочка так-то и так-то делает.

Еще в качестве интересного момента: продиагностировали одну девочку как **■△** (ЭИЭ) и говорим родителям, что образ **■△** — это принцесса, а бабушка говорит, что мол так и есть, «дома мы зовем ее принцессой».

Некоторые отличительные особенности диагностики детей

В первую очередь, у ребенка намного меньше словарный запас и степень владения речью, поэтому затруднительно проводить диагностику в режиме интервью: поговорить с ребенком бывает сложно. У детишек еще недостаточно жизненного опыта, чтобы диагност мог предложить ему смоделировать бытовую ситуацию. Например, наши любимые вопросы «Как Вы выбираете себе одежду?» и «Любите ли Вы готовить?» могут натолкнуться на то, что в жизненном опыте ребенка, еще пока не было таких ситуаций. Поэтому эти вопросы не годятся. Здесь важно отметить еще одну черту детей дошкольного возраста — быстрая

утомляемость от монотонной деятельности. Бесполезно сидеть с ребенком и разговаривать 20 минут — он просто не станет, не сможет сфокусировать внимание. Наша практика показывает, что для детей более комфортно, когда мы наблюдаем за ними в ситуациях ролевого поведения. Разнообразная подача заданий и регулярная смена деятельности очень полезна и диагносту: дети порисовали, побегали, посидели, отдохнули — все это для нас это разнообразная информация, довольно много говорящая о личности ребенка.

Диагностика детей проводится в форме соционического ассессмента, групповой диагностики, когда детям дают различные творческие, игровые задания. Взаимодействуя в группе, дети проявляют сильные и слабые стороны своего характера, те или иные свои особенности, в том числе соционические признаки. На основании собранных материалов группа диагностов подводит итоги и определяет, к какому типу ребенок относится.

К слову сказать, подобную процедуру мы разработали для диагностики взрослых и школьников, успешно применяем ее с 2008 года. Но со взрослыми — своя специфика, а с маленькими детьми — своя. Важно, чтобы ребенок не испугался незнакомого человека, раскрылся, чувствовал себя свободно. Здесь незаменима помощь понимающих педагогов, которые организуют занятия ребят в привычной для них обстановке. Важно отметить, что лучше всего, если в процесс будет вовлечен педагог, работающий с этими детьми. Для детей тем самым создается более естественная, комфортная обстановка, с ними работают знакомые преподаватели, упражнения, необходимые для диагностики, можно подать в той форме, которая им привычна: если у группы уже сложился какой-то репертуар игр, то педагог может привести его детям, не доставив им дополнительного дискомфорта. А диагност, освобожденный от организации действия, может позволить себе фиксировать данные, сидя в уголке и не вмешиваясь в процесс обычного, фактически, занятия. На наше счастье, в Академии мы согласовали именно такой режим работы, и большим плюсом для нас стало то, что организация деятельности в ней подчинена американской программе, согласно которой деятельность ребенка меняется каждые четыре минуты.

Еще один интересный момент, что не встречается у взрослых, но имеет место у малышей: непонимание целей диагностики: «Зачем эти странные люди с блокнотами все время меня спрашивают о чем-то и просят попрыгать на одной ножке?» Если взрослый понимает, зачем ему это нужно, и согласен потерпеть, то ребенок не очень понимает, зачем оно ему надо, поэтому быстро устает и переключается. Поэтому для ребенка очень важна и разнообразная и эмоциональная подача заданий, регулярная смена деятельности, много различных игр и упражнений, желательно с неким центральным сценарием, создающим впечатление единой большой игры. Нами совместно с преподавателями академии была выбрана в качестве связующего сюжета тема «Зоопарк».

Тематические задания

Игра «Какие животные есть в зоопарке?»

Изначально на взрослых ассессментах это упражнение называлось «сафари», когда группа туристов выезжала в Африку наблюдать за жизнью животных. Для детей такое задание все-таки достаточно сложное. Поэтому для них оно трансформировалось в прогулку по зоопарку, где они смотрели на разных животных и их изображали. «А давайте мы станем слониками!» — и все дети начали изображать слоников. «А давайте теперь мы будем крокодилами!» — и дети играют в крокодилов. На этом упражнении могут проявиться многие соционические признаки. Можно предложить педагогу раздать детям воображаемые бананы, а диагност будет наблюдать, насколько точно ребенок может работать с пространством и предметом.

Задание «Какое животное самое...?»

После прогулки по зоопарку дети садились в кружок, и педагог спрашивал «Как вы думаете, какое животное — самое злое?». И каждый по очереди ребенок отвечал. Для кого-то самым страшным был бегемот, для других — обезьяны, иные боялись волка. И в силу

своих способностей дети аргументировали свои ответы. Аналогично было с «самым добрым животным». Интересный был момент, когда одна девочка ЭСЭ на вопрос «Какое животное — самое злое?» ответила «Сократ» (так она назвала белку Скрэта из мультфильма «Ледниковый период»), а на вопрос «Какое — самое доброе?» тоже ответила «Сократ»! В данном случае проявилась *этика*, как невнимательность к логическим цепочкам, причинно-следственным связям.

Упражнение «Паровозик»

Оно позволило нам кроме диагностики решить еще одну задачу: адаптировать детей к большому количеству новых людей. После знакомства детей построили в «паровозик», сказали, что поедут с ними в зоопарк и двигались сначала по комнате, а потом непосредственно рядом с диагностами. В этот момент детей можно было изучать по тому, как кто смотрел на преподавателя, — хорошо проявлялся признак *конструктивизм-эмотивизм*. *Эмотивисты* сразу пытались установить контакт глазами, улыбнуться. А под конец занятия, когда нужно было возвращаться из зоопарка домой, мальчику СЭЭ (●◻) сказали: «Ну, ты тут уже освоился, давай, веди паровоз!». И он радостно встал во главу «паровоза» и повел его за собой. «Король»! (**Настрой на престиж, статус**).

Игра «Тихий час»

Помимо основного изображения животных, в зоопарке может наступить «Тихий час». И дети укладываются спать. Это служит сменой вида деятельности, в течение двух минут они просто лежат и ничего не делают и тем самым отдыхают от той беготни, которая только что была. При этом для диагноста есть возможность понаблюдать признаки такие, например, как *статика-динамика*: кто-то может спокойно лежать, а кто-то все равно ёрзает. Кто насколько удобно устроится, показательно для признака *интуиция-сенсорика*.

Сенсорики хорошо было видно уже по тому, как они удобно укладывались, пристраивались для сна. Видна уверенность в обращении со своим телом и пространством. *Интуиты* же либо плюхались, как получилось, либо долго не могли найти себе удобного положения.

◻О (ЭСЭ) легли удобно (девочки на фото слева наверху в белой и желтой майках). А вот девочка ◻△ (ЭИЭ) (в красном платье) долго и неуверенно устраивалась, ворочалась.

Так же сказывались признаки «динамика» и «экстраверсия». Особенно если ребенок одновременно *динамик* и *экстраверт*, то он за несколько минут задания успевал использовать всю комнату.

Два мальчика ●◻ (СЛЭ) из разных групп выполняли задания как армейскую команду: «спать». Первый лег и не шевелился (на фотографии по центру в красно-синей майке), другой залег как в окопе, руки поджал, будто в них автомат, и озирался вокруг.

Примечательно, что мальчик △◻ (ИЭИ) (в голубой футболке) устроился рядом с СЛЭ.

Девочка ◻● (ЭСИ) (в розовой кофте) во время диагностики старалась находиться рядом с педагогом, которая тоже ЭСИ, и, когда ложилась спать, она фактически копировала

положение тела женщины. Только когда воспитательница улеглась спать вместе с детьми, тогда и эта девочка тоже легла. До этого она смотрела на всех остальных детей, как будто они делали что-то неправильное, непорядочное, несерьезное. Она в прямом смысле отождествляла себя с преподавателем.

Для детей постарше на «Тихий час» было задание посложнее — выстроить себе домик, в который животные уходят спать. В игровой комнате детишки могли найти себе мягкие фигуры (кубики, маты).

Интуиты выполняли задание немного небрежно, что-то притащат, кое-как соорудят. ■△ (ЭИЭ) и △■ (ИЭИ) вместе создали некоторое подобие баррикады или окопа, и залезли в него. Иногда оттуда выглядывали, чтобы посмотреть на происходящее вокруг.

Мальчик ○■ (СЭИ) соорудил себе настоящую берлогу! Он нашел фигурку в форме мостика, пока никто не видел — утащил с центра комнаты большой мат, поставил поверх мата фигуру и получил берлогу с мягким дном в углу комнаты. Залез к себе в этот уютный уголок и только голову наружу высунул. Девочка ■○ (ЭСЭ) проходила мимо, плюхнулась рядом на его мат, на что мальчик с грозным видом отреагировал: «Моя берлога!». Девочка на это никак не ответила, оставаясь лежать. И уступчивый ○■ был вынужден смириться с таким положением вещей и забраться поглубже в свою берлогу. Потом, когда всем сказали вставать и идти кормить животных, все ребята покинули свои лежбища, и только он остался сидеть в своей уютной норке, явно не желая ее покидать. Только потом заметил, что из коллектива он тем самым выбивается (а *интровертам* это не очень комфортно), неохотно вылез и присоединился к остальным.

Игра «Построим забор для зоопарка»

При строительстве дети использовали весь подручный материал игровой комнаты: от кубиков до кукол, при этом кто-то проявлял больше фантазии, кто-то лучше работал с пространством, у кого-то эти игрушки в руках не очень хорошо держались.

Задания «Нарисовать, сделать аппликацию»

Какие интересные наблюдения были получены на этих заданиях!

Один из вариантов сидячих творческих заданий выглядит следующим образом: есть рисунок бабочки, у нее на крыльях есть кружочки или треугольнички, которые нужно наклеить разноцветным пластилином. Девочка ■○ (ЛСЭ) постучит кулаком по пластилину, чтобы он размазался; мальчик ●□ (СЭЭ) смотрит на нее, и повторяет этот же метод, с радостью на лице. После чего смотрит — что она еще будет делать дальше? То есть в данной ситуации СЭЭ обучался по своей **референтной деловой логике** тому, как выполнять данное задание.

Настрой на уникальность интересно проявляли малыши ▲□ (ИЛЭ). Один замазал треугольничек таким методом: сначала одним слоем основание треугольника, потом другим цветом другую часть и маленькую точку поставил сверху. Другой ИЛЭ сказал, что не будет, как все дети, рисовать флаг. Ему дали зверушку, он ее обвел как трафарет и начал раскрашивать. Таким образом, все рисовали флаг, а он — зверушку.

Девочка ■○ (ЭСЭ) обнаружила в подставке для карандашей кисточку, тут же забеспокоилась: «Тут кисточка! Непорядок!». На фразу педагога: «Может быть, так и оставить?» ответила: «Нет, нельзя, кисточка! Кисточку надо поставить в другом месте!» Это проявление **рациональной этики**: все должно быть, как положено.

Экстраверты во время выполнения задания часто посматривали, что делали их соседи. *Интроверты* же полностью погружались в свою работу.

А когда была задача показывать свое творчество, первыми выбегали *экстравертные сенсорики* (настроенные на престиж, статус): ■○ (ЭСЭ), ■○ (ЛСЭ), ●□ (СЛЭ) и ●□ (СЭЭ), и в самом ярком месте, по центру, вешали свои рисунки.

При этом *сенсорики* уверенно и ровно вешали свои рисунки, а *интуиты* зачастую косо и с неуверенностью занимали пространство.

Такой инструментарий темы «Зоопарк» дает возможность провести разные упражнения в рамках одной игровой сессии. Диагностика маленьких детей длится недолго, на все может уйти часа полтора, дальше детям действительно становится тяжело и требуется кардинальная смена деятельности (покушать, погулять на свежем воздухе). Так же здесь диагносту важно правильно подобрать себе напарника, потому как в одиночку очень тяжело диагностировать такую группу детей.

Диагностика признаков во время занятий

Наша задача состоит не в том, чтобы по четырем признакам увидеть тип, а в том, чтобы собрать полную доказательную базу для надежного определения типа. Поэтому далее по тексту все диагностические пометки, сделанные на конкретных упражнениях: *интуит*, *сенсорик*, *статика*, *демократия* и т. д. — это не выводы, а отмеченные проявления, которые приводят к выводу о типе ребенка после их комплексной обработки и проверки непротиворечивости и стыковки с проявлениями других признаков Аугустинавичюте-Рейнина, функций в ячейках модели А, интертипных отношений.

Начало диагностики. Знакомство

Заметим, что мы вступали в контакт с детьми не сразу. Детей собирали в игровую комнату, какое-то время им давали адаптироваться, познакомиться друг с другом, если они были из разных групп. Мы в это время наблюдали за ними через одностороннее зеркало. После того, как они были готовы начать занятия, нам давали отмашку, что можно заходить.

Детей в диагностической группе обычно от шести до восьми человек — больше брать не имеет смысла, потому что может быть затруднено ведение диагностики и есть риск превратить ее в беготню, а за высypавшимися как горох карапузиками очень трудно наблюдать. Восемь человек, наверное, является оптимальным числом. Если детей меньше — им не очень удобно будет взаимодействовать. При этом диагносту важно записать имена детей, а прикрепленные бейджики для игры детей не очень удобны. Как быть? Ведь не построишь же их в шеренгу с целью познакомиться! А записывать «мальчик в красной рубашке и желтых штанишках сделал то-то» абсурдно...

Педагог центра предложила очень интересную форму проведения знакомства. Она взяла в руки большой надувной мяч и сказала: «Давайте познакомимся! Я буду говорить вам как меня зовут, бросать вам мячик, а вы — говорить мне как зовут вас и бросать мне его обратно!». И так, бросая мячик, они называют свои имена, а диагност записывает их себе на бланк. Причем уже в процессе знакомства можно наблюдать за определенными чертами поведения: за жестами, за тем, насколько ловко ребенок ловит мяч — это уже дает материал для размышлений.

Почти сходу есть возможность предположить *интуит* ребенок или *сенсорик* на основе того, как он берет мяч и как кидает его обратно. Насколько точно он рассчитывает силу, насколько хороша координация движений. Для *экстраверсии-интроверсии*: яркий показатель — локти. *Экстраверты* ловят мяч, чаще широко раскрывая руки, вытягиваясь к нему навстречу. Сами кидают мяч открыто. В обоих случаях руки выпрямлены. А у *интровертов* локти остаются близко к телу, и даже если руки выбрасывают вперед, они остаются согнуты в локте. Интроверты прижимают мяч к себе, как будто закрываясь им.

Так же *интровертов* и *экстравертов* можно предположить по взгляду по время подвижных игр. У *экстравертов* глаза высматривают, что происходило вокруг, и на экспертов смотрят, и на других детей. А ребенок-*интроверт* идет, как будто погруженный в себя, и радуется своему процессу.

Как и для взрослых, у детей мы наблюдали некоторые проявления, которые мы называем «прямо в тип». В одежде девочки ■О (ЭСЭ) были заметны знаменитые «Гюгошные» рюшечки. Вопрос как это возможно?! А дети просто капризничают, если на них надевают одежду, которая им не нравится. Особенно *сенсорики*. Они уже с раннего детства начинают очень придирчиво относиться к еде и к одежде. Вот у этой «Гюгошки» были рю-

шечки, стразики, бантики. И упрямство девочки заставило родителей обрядить ее в этот наряд.

Бывали ситуации, когда попадались дети с одинаковыми именами. Им предлагали назвать себя самим. Здесь интересно проявился признак *аристократы-демократы*. Мальчик ●□ (СЛЭ) и мальчик ■○ (ЛСЭ), оба Николай¹, два «*короля*» и «*аристократы*». А преподаватель — ○■ (СЭИ). Естественно, первое ее внимание было обращено к своему *соционическому контролеру*: «Давай ты у нас будешь Николай», и к ●□ (СЛЭ) — «а ты — Коленька, хорошо?». Маленький ●□ посмотрел на преподавателя недовольным оскорбленным взглядом: «Николай Петров!».

Проявление признаков в зависимости от ситуации

Так какие же признаки и в каких ситуациях мы можем наиболее ярко наблюдать у маленьких детей? Например *интуиция* или *сенсорика*, уже начинают проявляться (главным образом, — по координации движений) как только мы заходим в игровую комнату. Признак хорошо виден также на детских рисунках.

Логика-этика хорошо видны по общению. *Этики* чаще здоровались, а *логик* мог просто представиться: «Ваня». И все.

Отдельно мы считаем важным поговорить о малышах с *болевым этикой*. Их видно. Поначалу они держатся немного в сторонке и стесняются вступать в контакт. Одного мальчика ▲□ (ИЛЭ) педагоги вовсе считали аутичным из-за того, что первое время, когда его привели в группу, еще до нашего приезда, он не играл с другими детьми и сидел в одиночестве под столом. И не хотел оттуда выходить. Как обычно в детских садах поступают? Хватают за руку и стремятся вытянуть оттуда. Но в том центре с детьми обходились мягче — его просто спросили «Тебе там удобно?» — «Да». Дали ему листочек и фломастеры, и он там сидел, рисовал. Если ребенку комфортно под столом, то пусть сидит, никто в Детской Академии силой не действует. Директор этого центра сказала, что любые дисциплинарные методы по отношению к детям запрещены. И если тебе очень сильно надо, чтобы дети положили руки на колени, то сначала спроси себя, зачем тебе это надо, и если тебе, правда, надо, то ты придумай как сделать это так, чтобы им самим захотелось их туда положить. Когда мы уже за этим мальчиком наблюдали, даже в процессе заданий, он оставался сидеть в сторонке и просто наблюдал, как остальные дети выполняют задачу. Что интересно и даже удивительно было: все попытки преподавателя вовлечь его в игру пресекались. Но как он сидел при этом! Не спал, а все это время наблюдал за процессом. Это *экстраверсия*. В какой-то момент он даже спиной подавался, уже вот-вот готовый включиться — чуть-чуть только подтолкни!

И в какой-то момент он сам уже и рисунок нарисовал. Под конец занятия он начал к детям тянуться, и потихоньку включаться в задачу. А потом показал и хорошую сообразительность, и нестандартность мышления, даже рыцарство свое проявил! Когда ■○ (ЛСЭ) с ■△ (ЭИЭ) начинали задирались, он схватил надувной желтый шар и ударил ■○ по голове.

Статика-динамика весьма заметна при ограничении двигательной активности детей. Что говорить, детям-*динамикам* на месте не сидится. Рядом с одной девочкой ■△ (ЛИЭ) на занятии, где нужно было по очереди выйти и показать животное, сидел мальчик ▲□ (ИЛЭ). Мальчик встает, идет показывать животное, а она перепрыгивает на его стул. Он возвращается — она прыгает обратно на свой. Он снова уйдет — она ножки ему стул положит. Вернется — тут же убирает. Еще интересным образом у этой девочки проявилась *сенсорика ощущений* (○) — **точка наименьшего сопротивления**. Когда все дети начали «кормить животных», она встала — и ушла. А когда вернулась — поставила руки в боки и смотрела взглядом, говорящим: «Ну, вы закончили, или мне еще погулять?».

Признак *уступчивость-упрямство* проявился, когда детишки садились за рисунок: кто как к себе подгрел карандаши. Соответственно ТИМу этот признак интересным обра-

¹ Здесь и далее имена и фамилии участников изменены

зом показал мальчик ■○ (ЛСЭ), обладавший сильным, крепким телосложением. Задача была сесть вокруг стола и начать рисовать. Рядом с ним сидели два других мальчика: △■ (ИЭИ) и ▲□ (ИЭЭ), значительно уступавшие ему в силе — они каждый положили себе по листочку на стол, расположившись весьма вольготно, а ЛСЭ, несмотря на физическое превосходство, ютился на краю стола. Даже преподаватель в этой ситуации к нему подошла и помогла лучше сесть, увереннее занять ресурс.

То, как дети откликаются на ресурсы — действительно заметно. В один момент детишки даже начали битву за ресурс: — «Мои карандаши!» — «Нет, это мои!». Подошла преподаватель и объяснила, что на этом занятии у них все карандаши — общие, а вот листочек — он свой для каждого. И всё — они сразу же поняли, где какие ресурсы.

Мы имели возможность наблюдать в другое время такую ситуацию: мама *упрямая*, а ее одиннадцатимесячный ребенок — *уступчивый*. Она приходила заниматься вместе с ребенком. Мама говорит: «Поставь кружку на место, это дядина кружка!». То есть, дядин ресурс. Никакой реакции. Объяснили, что с ним по-другому нужно. «Послушай, мне эта кружка очень нужна». Без вопросов — ребенок сразу все понял и отдал кружку! То есть тогда, когда разговор пошел на языке потребностей, для *уступчивого* ребенка ситуация стала понятной.

При рисовании флага зоопарка очень четко проявился признак *аристократия-демократия*: несмотря на то, что дети маленькие, *аристократы* в основном рисовали государственный флаг, некоторые дошли даже до герба. У *демократов* либо это был флаг неопределенного государства, либо на нем были зверюшки, игрушки, личные записи и т. д.

Рисунки *рассудительных* были выдержаны в пастельных тонах, на них мы больше заметили травки, зверюшек, душевных мотивов. *Решительные* чаще рисовали что-то жесткое.

Бросается в глаза, как дети *негативисты*, получая новое задание, хмурятся, относятся к нему с опаской, с осторожностью. А дети *позитивисты* смотрят открытыми, доверчивыми глазами. Самый яркий контраст — мальчик ●□ (СЭЭ), сам весь рыжий, как солнце и две девочки □● (ЭСИ). Мы воочию наблюдали, что ЭСИ — и правда, «всегда недоволен», даже если он маленький. Ну, такие нахмуренные! Даже не столько нахмуренно, сколько недоверчиво, мол: «Что это они тут новое нам говорят?».

Очень интересно проявляется *веселость-серьезность*, особенно когда на контрасте есть дети обоих полюсов. Дети *серьезные* к работе подходят со всей ответственностью, совсем как взрослые. Так же *серьезные* дети могут более официально себя называть.

Когда была дана задача показать животное, самыми первыми среагировали и потянули руки *восприимчивые* ИЛЭ. Причем руку они держали довольно робко, в надежде, что их заметят. Только после того, как пришла явная поддержка вниманием со стороны преподавателя и других детей, они стали смелее и увереннее.

Разговорная речь

В детских высказываниях также хорошо различимы признаки. Маленькие дети еще не успели накопить большое количество «социальных штампов» и высказываются искренне.

Например, мальчик ●□ (СЛЭ), рассказывал соседу: «Пуля — она вот так вот летит: бдыщщ!» — и показывает как пуля попадает в лоб и вылетает из затылка. Или мальчик ■△ (ЭИЭ), с упоением и горящими глазами рассказывал о роботе-убийце, которого он на своем рисунке поставил на охрану зоопарка от грабителей и воров. В обоих случаях хорошо себя проявили ценности второй квадры.

Еще пример, 4-х летняя девочка ■○ (ЭСЭ), пригрозив пальцем, обратилась к другим детям с фразой: «И попрошу не забывать о манерах!», — это очень яркое проявление *рационалов-этиков* («блюстителей»).

Невербалика

На следующей паре фотографий можно увидеть как порой похожи взрослые и дети одного ТИМа. На левой фотографии и педагог, и девочка принадлежат к типу ЭСИ, на правой — СЭИ. На обеих фотографиях при этом виден *негативизм* (в некоторой нахмуренности).

Проявления интертипных отношений

Два мальчика: ■О (ЛСЭ) и ■△ (ЭИЭ) еще до начала занятия обратили на себя внимание. ЭИЭ подбежит, пнет ногой, и улепетывает! А маленький ЛСЭ даже во время занятий находил момент для мести! При этом нельзя сказать, что они прямо-таки враждовали. Интерес был — подколоть, ущипнуть. Хорошая иллюстрация отношений «громкого конфликта», СУПЕРЭГО.

Был момент, когда они пронеслись и случайно толкнули мальчика ▲□ (ИЭЭ). Он заплакал. Педагог остановила ■О (ЛСЭ): «Ты заметил, что ты ударил?» «Нет». ■△ (ЭИЭ): «А ты?». ■△ подошел к ▲□, стал гладить его по плечу, очень этично: «Извини меня, пожалуйста». Увлечшись игрой, не заметили оба, но *этик* понял чувства обиженного, нашел выход из ситуации.

Были проявления интертипных взаимодействий и с педагогами. После одного из «тихих часов» была задача рассказать сон: «Зверушки поспали, а что им снилось?». Сон — это всегда что-то необычное, и детям предлагали поделиться тайным. Такая задача по *интуиции возможностей* (▲) была интересна педагогу (О■, СЭИ), но неприятна девочке □● (ЭСИ). Реакция последовала незамедлительно — убийственный взгляд начал прожигать педагога. Девочка села, отказавшись рассказывать сон. Педагог воскликнула «Ой, что же нам делать?» — и вопросительно стала смотреть на мальчика ▲□ (ИЛЭ).

Другой интересный момент был уже в последний день, когда все порядком устали, особенно педагог, которая вела с нами почти все занятия. Причем педагог — просто высочайшего класса, мы восхищались тем, как она находила подходы к разным детям! Она четыре дня активно помогала нам, вкладывалась, вела так же деятельность, связанную с администрированием всего этого центра. От этого к четвертому дню усталость была видна новорожденным взглядом. Педагог О■ (СЭИ) согласно теории могла бы искать поддержку у *дуалов* — ▲□ (ИЛЭ). Но в той группе *дуалов* не оказалось, и она под села поближе к мальчику ■О (ЛСЭ), в течение всего занятия уделяя ему больше внимания, чем остальным детям. Создалось впечатление, что она была измотана до такой степени, что была готова сложить голову на плаху под топор *Контролера*.

Девочка ■О (ЭСЭ) проявила сильную *этику* во взаимодействии с мальчиком ▲□ (ИЛЭ). Она подошла к мальчику, видя, что ему не очень уютно. Заметив, что мальчик пока не готов принять поддержку, просто обозначила «я — с тобой», и оставила его в покое. Когда позже он уже включился, стал чуть более активным, она уже подбежала к нему и заботливо погладила, подбодрив. Чутье к настроению человека, к готовности идти на контакт было проявлено очень наглядно.

Анализ рисунков с флагами

Детям можно предложить нарисовать достаточно простые и известные предметы: флаг, дерево, лошадь или парусник (видоизмененный тест Г. А. Шульмана). При этом следует помнить, что флаг, дерево и лошадь дети видели почти наверняка, а вот лодку с парусом в три годика — вряд ли. Перегружать ребят не следует, для диагностики малышей достаточно попросить их нарисовать что-то одно из перечисленного. Было решено довести тему зоопарка до конца и нарисовать именно флаг зоопарка, а не лошадей и деревья.

Что мы увидели? *Интуиция-сенсорика, логика-этика, статика-динамика, экстраинтроверсия, рассудительность-решительность и аристократия-демократия* — вот тот перечень признаков Аугустинавичюте-Рейнина, которые были хорошо заметны.

Рисунок 1. ЭСЭ, 5 лет

Девочка сама пояснила, что изобразила несколько флажков. Изображено еще много объектов кружочков, палочек, задание перевыполнено — *экстраверт*. Все объекты четко заполнили пространство листа — *сенсорик*. Флажки разные. На одном из флажков изображено животное, на другом имя — *демократия*. Мы видим признак первой квадры: игра словами, смыслами: девочку зовут Марта, она сначала написала свое имя, а потом посмотрела и дописала циферку «8». Превратила свое имя в праздник — ценность для **ЛО** (ЭСЭ).

Рисунок 1. ЭСЭ, 5 лет.

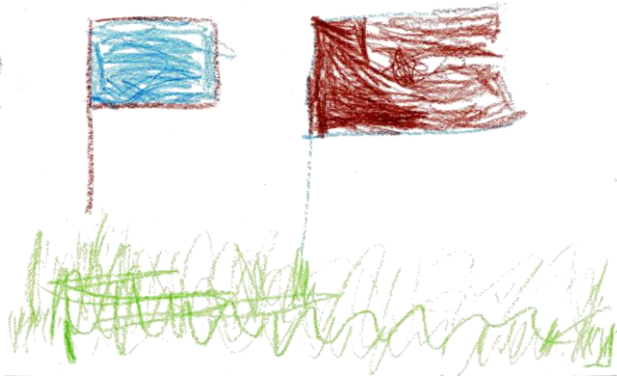

Рисунок 2. ЭСИ, 3 года.

Рисунок 2. ЭСИ, 3 года

Статический: относительно прямые углы. Достаточно хорошая закраска — не вылезает за края, почти не выбивается за пределы контура — это к *сенсорике*. Зеленая травка внизу — «дамская» забота («дама²»: стимул к деятельности — благосостояние). Объектов почти нет, и что характерно, один флажок ей начинала вести преподавательница. Девочка раскрасила один, и второй нарисовала. В *интроверсии* практически нет объектов для наблюдения. Это как раз та девочка, которая держалась с педагогом вместе.

Рисунок 3. СЛЭ, 5 лет

Мальчик, который нарисовал этот рисунок, объяснил, что это — наполовину машина, наполовину танк, наполовину комната. *Структурная логика* (□) — в творческой функции. Прямые углы — за *сенсорику*, плюс на данном рисунке острые углы — за *решительность*. Танки — это тоже признак *решительности*. ●□ (СЛЭ), что еще сказать! Обратите внимание на флаг: все линии достаточно ровные. Мальчику около 5 лет. Твердая рука, ровные линии, закрашено без пустых мест и почти не выезжая за границы (*сенсорика*). В картинке все элементы статичны, неподвижны — за *статикку*.

² Согласно С. Савченко «Дамы» — интровертные сенсорики.

Рисунок 3. СЛЭ, 5 лет.

Рисунок 4. ЭИЭ, 3,5 года.

Рисунок 4. ЭИЭ, 3,5 года

Девочка, которая рисовала, еще маленькая, поэтому картинка еще не очень четкая. Но из этого рисунка мы вытащили *интуицию*: штриховка вылезает за границы контура. Не то чтобы не получилось, а не было и попытки закрасить все по контуру. Использование всего двух цветов — те карандаши, которые попались под руку. Внизу — какой то предмет, непонятно, что это.

Рисунок 5. СЭИ, 3 года

На флаге розовые кружочки, мягкие пастельные цвета, юбочка у флага, бретельки — рисунок «*дамы*». Но рука — твердая, рисунок четкий. Кружочки аккуратно расположились в пределах флага — *сенсорика*. Очень похоже на пастельный, приятный сарафанчик — не было попытки нарисовать флаг державы, хотя и рисовал мальчик — *демократия*. Один флаг — один объект — за *интроверсию*. Динамичность. Веселенько, пастельные цвета, очень приятное их сочетание характерно для *первой квадры*, для *сенсорики ощущений* (О) в ценностях. Флаг очевидно в движении — *динамика*. Пастельные цвета — за *рассудительность*.

Рисунок 5. СЭИ, 3 года.

Рисунок 6. СЭИ, 4 года.

Рисунок 6. СЭИ, 4 года

Сплошная штриховка, заехал, но незначительно — *сенсорика*. Очевидное движение на ветру, сам флаг — нечеткий, обрывки — за *динамику*. Белый, красный, синий цвета, но разорванные, флаг из трех полотнищ состоит — скорее за *демократию*. Тем более если учесть, что дети подсматривали друг у друга. Мы видим попытку заштриховать контуры, но

нет попытки сделать флаг ровным и не рваным. Купол, теплое окно, уютный желтенький цвет — забота, домашность «дама», «душевный» стиль общения. Надпись — «зоопарк» — написал, что получилось, так как писать не умеет, но очень хочет научиться (интроверсия, этика).

Рисунок 7. ИЭЭ, 6 лет

Каждая полосочка что-либо означает: змею, верблюда, песок (земля), солнце. Про каждый цвет ребенок рассказывал: зеленая полоска — это змея, другая — верблюд, а это — крокодил, а это — лиса. Обоснование полосок и цветов. *Рассудительность* и *экстраверсия*, немного *аристократии* — что каждому животному — свой цвет! *Структурная логика* — в сознании. Причинно-следственные связи звучат осознанно. Нажим слабый, неплотная за-краска, выход за пределы контура — за интуицию. Пастельные цвета — за *рассудительность*. Стиль общения — **обмен эмоциями**: во время выполнения задания подмигивал ближайшему тренеру.

Рисунок 7. ИЭЭ, 6 лет.

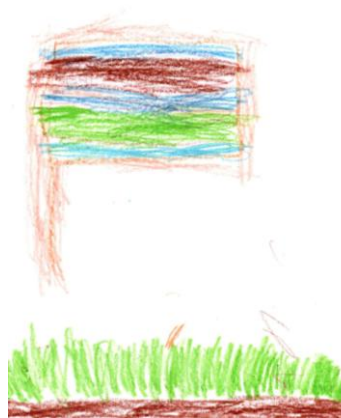

Рисунок 8. ИЛЭ, 5 лет.

Рисунок 8. ИЛЭ, 5 лет

Флаг, как приклеенный — *статика*. В качестве основания флага — не очень комфортная, но травка, не то чтобы «дамская» забота, но — *рассудительность*. Цветов не так много, нет четкого контура флага, и заезжает цвет на цвет — *интуиция*.

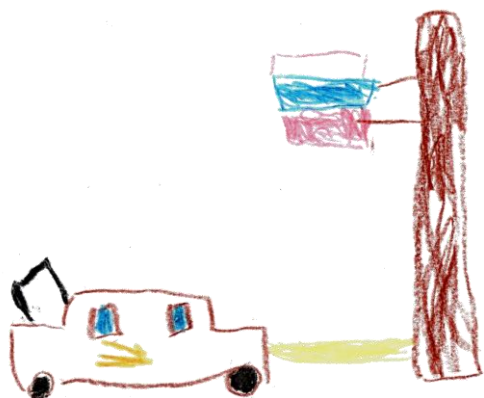

Рисунок 9. ЛИЭ, 5 лет.

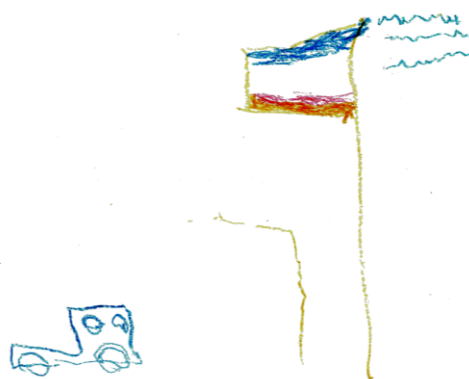

Рисунок 10. ИЭИ, 4 года.

Рисунок 9. ЛИЭ, 5 лет

Сначала был нарисован флаг, потом — столб, а потом две палочки крепления флага — *интуиция, уникальность*. Машина очевидно врежется в столб! — слабая работа с про-

странством. Цвета похожи на сенсорные, но нет ни одной ровной линии, штриховка не сплошная, нет попытки докрасить изображения — за *интуицию*. Столб не то что не докрасил, а даже не пытался. Яркий желтый цвет фар, такие же блики корпусе автомобиля, спойлер, переднее колесо отрывается от земли — за *динамику*. Изображение не зоопарка, про него мальчик забыл, а автомобиля при подъезде к нему — *деловая логика, динамика*. Флаг больше похож на дорожный знак или указатель. Возможно — *рациональность*. Интертипные отношения даже в таком возрасте никто не отменял. Мальчик нарисовал красную полосу, синюю, а белая не получалась. Думал, как сделать белую полосу — ему помог сосед подзаказный ●□ (СЛЭ).

Рисунок 10. ИЭИ, 4 года

Флаг скорее *динамичный*. Машинка с эмоциями — *этика, динамика*. Ощущение что у машины есть лицо! Трагичные эмоции, хочется пожалеть. Справа от флага он просто писал свою фамилию, но писал не буквами — *интроверсия, этика*. Его спросили — а что у тебя здесь? «Константин Петрович Иванов». Все четко: фамилия имя и отчество — за *аристократию*. Когда писал, проговаривал. Легкий нажим — за *интуицию*. Палка — пытался что-то рисовать, но бросил. Но донца он так и не довел. Что-то неконкретное — за *интуицию*.

Рисунок 11. ЭСЭ, 6 лет.

Рисунок 12. ЭСИ, 5 лет.

Рисунок 11. ЭСЭ, 6 лет

Флаг развевается на ветру, куда-то все идут, звери в движении — *динамика*. Много действующих объектов — *экстраверсия*. Показано, что каждый объект что-то из себя представляет. Солнышко ярко желтое, ничем не загороженное — *1 квадра*. Исходят не просто лучи, а как бы волны тепла — *сенсорика ощущений (О)* в блоке Эго. Флаг неизвестного государства — за *демократию*.

Общее впечатление от рисунка? Ощущение праздника (ЭСЭ, ■О). Было задание нарисовать флаг зоопарка, а что получилось? Целая картина! Очень праздничная достаточно картина, некий балаган такой. На лицо — *позитивизм*, солнышко — очень ярко-желтое — это за *первую квадр*. Обратите внимание на лучи солнца — это за *белую сенсорику* — плавные линии, а не лучи и стрелы.

Рисунок 12. ЭСИ, 5 лет

На флаге животные — за *демократию*. Животное не одно, их два. Медведь и кто-то еще? Или лиса и зайчик? И что они делают? Взаимодействуют, общаются. Объектов мало, и основное, что бросается в глаза — это отношения между ними — за *интроверсию*. И за *этику* и «душевный» **стиль общения**. Некое подобие забора, наверное, девочка пыталась шатер нарисовать. Обратите внимание на степень прямооты линий, четкость соблюдения линий контуров, прямооту углов — все, это может говорить о *сенсорике*. Флаг как приклеенный или даже как окно в шатер — за *статику*. И видно, что то, что нарисовано, будет стоять долго и надежно: можно отметить за **основательность**.

Сравнение двух последних рисунков — 11 и 12.

Экстраверсия проявлена не только количеством объектов, но и тем, что объекты на 11-ом разбросаны и причинно-следственным связям между ними не уделено внимание. То есть, между ними нет отношений. Во 12-ом рисунке виден интерес к отношениям.

Рисунок 13. СЛЭ, 7 лет.

Рисунок 14. ИЭЭ, 4 года.

Рисунок 13. СЛЭ, 7 лет

Животные очень статичные, без эмоций, формально развевается флаг — за *статику*. Нет попытки нарисовать мордочки у зверей, их выражения — за *логику*. На рисунке порядок, система, все есть: зоопарк, клетки — за сильную *структурную логику* (□). Твердость руки — за *сенсорику*. Флаг российский — *аристократия*, все звери в клетках — *2 квадрата*. ●□ (СЛЭ).

Во время представления автором своего рисунка мы видим целый сценарий самопрезентации. В зале восхищенные вздохи. И смех. За *экстраверсию*. Зрители также отмечают *аристократию*, *сенсорику*, неестественные позы — за *статику*.

Рисунок 14. ИЭЭ, 4 года

Прорисован купол. Целостная, но довольно абстрактная картина: зоопарк, флаг, подпись над парком, двуглавый орел! — за *интуицию*. Нет ровных линий, штриховка налезает на герб — еще одно проявление *интуиции*. Флаг хотя и аристократичный, но он зеленый, т. е. именно для зоопарка — опять в целостный образ (*интуиция возможностей* ▲). Герб, флаг российский прорисованы лучше всего — за *аристократию*. Нет движения — *статика*.

Рисунок 15. ИЛИ, 6 лет.

Рисунок 15. ИЛИ, 6 лет

Достаточно жесткий нажим, но целостный образ: есть название, животное и посетители, причем практически нет деталей, включая отсутствие ног у людей — за *интуицию*. Непрокрашенность, не ровное древко — за *интуицию*. Что на флаге? Чебурашка! *Интуиция, демократия*. Слон свободный без клетки — за *демократию*. Движение, эмоции переданы — *динамика*. Корона, сказочность, из зоопарка — сказка. Это за *интуицию*. Всем короны! Об-

екты связаны отношениями — за интроверсию: есть мама, есть подружка, есть слон. Не прорисованы лица — логика.

Мы хотим выразить огромную благодарность сотрудникам Академии за их заинтересованный подход, за тот опыт, который мы получили, наблюдая за их работой с детьми, за нашу совместную творческую работу над сценариями занятий, позволившую уточнить содержание спланированных заранее заданий и разработать новые!

Отзывы родителей после консультирования детей

Мы подтвердили свои ожидания полностью. Услышала много интересных моментов. Для меня был личный интересный момент: все очень похоже на нашего папу, полная копия... И я со всем согласна. Хотя пока не все сформировалось... Я надеюсь, что мы еще увидимся в Москве.

Наталья Горбачева

Как же это красиво сказать? Наверное, как любому родителю это было очень интересно и полезно узнать и психотип ребенка и как еще можно взаимодействовать с ним. Что-то конечно было не новое и подтвердило мои личные наблюдения. И было кое-что, что мне казалось даже противоположным тому, что я думала о ребенке. И как показали результаты типирования в нем заложены способности, о которых я не знала. И наверное... Не наверно, а точно я буду теперь в общении со своим ребенком учитывать. Сначала я, конечно, понаблюдаю действительно ли это так. И я надеюсь дальше будет еще интереснее. И очень интересно и о себе узнать, побольше почитать, пообщаться с социониками. Тогда это будет еще эффективнее.

Ольга

Впечатления вообще ошеломляющие. Я с этим никогда не сталкивалась и всегда относилась весьма скептически. Сейчас конечно голова у меня вся переполнена, какой-то определенной ясности нет, надо переварить все. Но впечатление, конечно, сильное, не зря мы пришли.

Светлана Ивановна

Я поймел большое удовольствие, потому что Александр, с которым я общался, довольно точно спрогнозировал ее суть: «Принц Гамлет» или «принцесса» женского рода. Так домашний ее статус — именно принцесса. И это пошло с тех пор как я ей купил красивое платье для балльных танцев. Она полюбила его одевать дома. И вообще она долго одевается, не дай бог какой рубчик, что-то не так в ее одежде, ну просто принцесса на горошине. И то, что говорилось в методичке, которую дали, она ей очень соответствует. Абсолютно точно было дано ее описание по вашим методикам, оно полностью соответствует ее поведению в жизни. И несмотря на то, что ей 6 лет, человек проявляется совершенно конкретно. Я никак не ожидал такого совпадения. И я хочу сказать, хорошим делом Вы занимаетесь. Чтобы ребенок был уже сориентирован, чтобы родители были сориентированы заранее, чтобы не гладить кошку против шерсти, а идти по тому пути, что ей действительно предназначен, и что с нее не спрашивать.

Виктор Иванович

Спасибо Вам огромное, такое удовольствие получили. Очень интересно!

Любовь

Вопросы из зала

С какого возраста можно типировать детей?

Мы работали с четырьмя группами. Одна была от 2,5 до 4 лет, а остальные — от 4 до 6, и в одной группе пара ребят были даже школьники. Малышей диагностировать было значительно сложнее, чем тех, кто постарше. Все же там и осмысленность побольше, и словарный запас шире, и жизненные проявления более насыщены. Поэтому старшие показали себя

более разнообразно и ярко. Оптимальный возраст для диагностики детей — от 4 лет, раньше — тоже возможно, но сложнее.

Мы проводили несколько индивидуальных консультаций с детьми 10-летнего возраста. Это было не совсем в режиме интервью, приходилось подстраиваться и окольными путями задавать вопросы, больше наблюдать.

В опыте у нас есть дети и 2–2,5 года. Для диагностики таких маленьких нужно выезжать в семью или в садик. Диагностика проводится в виде наблюдения: как он кушает, одевается, исполняет просьбы взрослых. Можно немножко поговорить с ребенком, попросить показать игрушки, книжки, карандаши, построить что-то из конструктора и т. д.

К нам на диагностику приходила девушка-О■ с полуторагодовалым ребенком, и Татьяна Николаевна диагностировала его как ●□ (СЭЭ). Он очень ярко себя проявил, когда его мама что-то рассказала, а он вышел на середину и начал улыбаться и аплодировать, вовлекая всех, как бы говоря: «Давайте все маме похлопаем!». Страстный стиль, «Король».

Получается, если 4-летнего ребенка диагностировать индивидуально, то это сложнее, так как у него нет взаимодействия с другими детьми?

В этом случае сначала разговор идет с родителями, с бабушкой, воспитателем, а ребенок как бы сам по себе чем-то занимается рядом. На него исподволь поглядываем. И при этом можно уже тоже какую-то информацию собрать из разговора со старшим: что любит, что не любит, в чем у него сложности. А вот он, мол, не убирается, не ест манную кашу, отказывается надевать такую-то одежду. Потом уже можно потихонечку и с ребеночком разговаривать или давать какие-нибудь задания. Для ребенка важен момент адаптации, неторопливого включения в общение, чтобы он сразу не испугался незнакомого взрослого. Здесь очень важна техника, которую мы даем на наших тренингах — установление контакта.

Допустим, мы — родственники, знаем ребенка, просто не каждый день видим и приезжаем в гости. Здесь будут сложности?

Наоборот, здесь есть возможность более легкого установления контакта. Вы ведь уже знакомы, ребенок знает, что его родители Вам доверяют, и он скорее откроется, чем, в случае если это будет незнакомый человек.

Главное при контакте с ребенком сначала оценить его состояние как психологическое, так и физическое. Первое наблюдение: зажат ребенок или, наоборот, свободно себя чувствует. Ему удобно, приятно, весело и так далее. И если ребенку хорошо, тогда уже можно наблюдать соционические признаки.

Может быть, дети просто копируют слова и действия родителей?

Конечно, дети перенимают привычки родителей, но об этом речь и идет, что мы обрабатываем признак за признаком, снова и снова, чтобы отделить опыт, который, естественно, имеет место быть. В одной из групп были две девочки-двойняшки □● (ЛСИ) и О■ (СЭИ). О■ — негативист, □● — позитивист. Если бы они копировали эти признаки с родителей, с учетом того, что мама у них одна, реагировали бы на задания одинаково. Однако во время занятий □● смотрела любопытно-восхищенными глазами, а у О■ был подозрительный недоверчивый взгляд.

Если неудачные интертипные отношения родителей-дуалов и ребенка подревизного или подзаказного. Что делать, как избежать конфликта и как не задавить ребенка?

У девочек □● (ЛСИ) и О■ (СЭИ) — мама ■△ (ЭИЭ). Мама говорит: «С Катей мне так легко! А эта (О■, СЭИ) меня не слушает». Здесь надо давать подробную консультацию по интертипным отношениям. Проблему необходимо освещать и объяснять. В некоторых ситуациях рассказ о том, какого типа ваш ребенок, переливался в психологическую консультацию самих родителей. Сложности с детьми — проекция сложностей родителей.

Как формировать группы в детских садах?

Лучше формировать по клубам, по ориентации на вид деятельности. В клубе язык общения общий. Преподаватель тоже — клубный. Маленького ребенка представитель его

клуба может понять, заинтересовать, и даже тот комфорт, который дает дуал, для ребенка — не совсем то.

Полудуалы хорошо вместе учатся, у них похожие цели, а если *тождик* — информация передается полностью, без искажений. Лучшая обучаемость — когда *тождики* разного уровня. А здесь налицо именно люди разного уровня — идеальные условия.

А если ребенок копирует предположительно своего воспитателя? Можно говорить о том, что он — тождик?

Человек по своим сильным функциям набирает информацию легче. И быстрее. Поэтому, в первую очередь, мы начнем повторять за нашими родителями и преподавателями именно то, что у нас получается легче. Если человек выбрал именно это, то, наверное, у него к тому есть предрасположенность. Но это гипотеза.

У меня есть такое предположение, что можно было бы и нянечку копировать? Но почему-то именно ведь воспитателя?

Здесь может играть роль и авторитет, и степень доверия, может быть отношения, в том числе и интERTипные.

Если рождаются однояйцовые близнецы, то у них будет один психотип?

Мы не проводили специальных исследований, но в тех парах однояйцовых близнецов, которые нам приходилось наблюдать, были родственные типы. Пока не известно, где в физиологии лежит психотип. Физиологи только начали исследовать этот вопрос: пытались определить психотип по параметрам лица, но пока они попадают с высокой достоверностью только по *экстраверсии–интроверсии*.

Скажите, в какой момент бытия человека закладывается его соционический тип?

На эту тему существуют разные гипотезы. В данный момент исследователи все же придерживаются мнения, что тип — врожденный, и с течением жизни не меняется. Но это только пока гипотеза, и когда будут какие-нибудь возможности однозначно проверить на физиологическом уровне тип — тогда посмотрим.

Интересное наблюдение на эту тему. Крохотному малышу можно провести по руке пальцем и посмотреть, как он среагирует: если руку *сенсорики* хватают цепко, то *интуиты* же более мягко, у них менее крепкий хват, и они почти сразу отпускают. А если провести пальцем в области ступни (возле пальцев), то *сенсорик* сжимает пальцы ног, будто ногой хочет схватить, как рукой. А если возле пятки, то, наоборот, распускает пальчики, как веер. *Интуиты* менее чувствительны, чем *сенсорики*, они начинали реагировать, только если им тихонечко поскрести по коже. Один папа о своей новорожденной дочке говорил: «В бороду вцепится — и не оторвешь — богатырь растет!».

Я вам скажу, что экстраверсия и интроверсия видна сразу же очень четко, буквально на первом же месяце жизни ребенка. Можно сделать предположение, что ТИМ все же дается сразу от рождения. Просто ввиду возраста он не проявляется достаточно ярко.

Александр: точка зрения насчет ТИМа моего ребенка была высказана впервые в четыре месяца, и она до сих пор подтверждается. При этом что-то было видно, как только родилась. Сразу. Как только достали, к груди приложили.

А если ребенок родился и сразу начал смеяться, а не плакать? Значит он позитивист?

Александр: наш ребенок не мог ходить в кино, пока был у мамы в животе. Поскольку там очень громко — он сразу же реагировал очень негативно. Начинал толкаться, пинаться и показывать, что ему там некомфортно. Мы думаем, что это ■△, ЛИЭ. Вполне возможно, что болевая *сенсорика ощущений* уже там могла проявиться. Так что, кто и когда там все это закладывает — большой вопрос.

Что с этим делать. Все известно — и что? Что развивать, куда отдавать, как спрашивать?

Девочке-сенсорику — шитье и вязание, интуиту — что-то другое. Что-то для общего развития, а по сильным функциям действительно стоит подгрузить. Можно правильно мотивировать ребенка: *интуита* можно похвалить за необычность, а с *сенсорика* можно потребовать и большей аккуратности.

В случае неправильно выбранной деятельности для ребенка, возникают проблемы, с которыми потом обращаются родители.

Например, мальчик-■○ нарисовал гранату: вызывающее агрессивное поведение для ■○ (ЛСЭ). Спросили маму, чем он занимается. Она сказала — балет. ■○ и балет — слабо совместимы: балет лучше подойдет девочке или мальчику-гуманитарию. Управленец там вряд ли найдет что-то для себя интересное. Естественно, он вынужден где-то проявлять себя сенсорно, компенсируя «девчачье» занятие.

Другой пример, мама □● (ЭСИ) обратилась по поводу непослушания сына ○■ (СЭИ). Мать отдала его в хоккей, довольно грубый вид спорта для ○■ (СЭИ), мальчик не хочет туда ходить, сопротивляется, но при этом видит, что мама старается его понять, уступить в чем-то, и идет на ответные уступки.

Отзывы слушателей семинара

Мне очень понравился семинар. Это замечательно, что вы выбрали время, нашли среди всей своей занятости место, куда можно прислонить свои знания, чтобы получить конкретный практический результат. Вы подали это так, что все переживают, будто ездили сами. И эти положительные знания уже хочется применить, вернувшись домой. По-хорошему завидуешь вам, испытываешь субъективное удовольствие, будто съездил вместе с вами.

Александр

Очень интересно получать новые знания о взаимодействии с детьми. Для женщины это очень важно. Можно понять что-то и о себе, понять и предотвратить свои ошибки в будущем. И вообще, все, что касается общения, взаимодействия — это самое интересное, наверное.

Лариса

Это было очень интересно. Я собираюсь как раз работать в детском садике. На семинаре я еще набрал информации и знаю, что теперь делать с соционикой в детском саду. Я еще об этом буду думать, применять и так далее. Было очень информативно!

Александр

Мне очень сильно понравился семинар, очень хорошая тема. Много полезной информации. Поскольку взрослые у нас до старости дети, эти вещи актуальны не только для маленьких детей.

Александра

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинавичюте А. О дуальной природе человека. — К.: Изд-во Международного института соционики, 1997.
2. Аугустинавичюте А. Социон. // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 5.
3. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина. // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 1–5.
4. Прокофьева Т. Н. Методика диагностики типов информационного метаболизма // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2004. — №2.

Статья поступила в редакцию 15.09.2010 г.